

JEL classification: N23, N25, N95
УДК 336(571.54+510)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(4).643-660

Л.В. Кальмина

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

А.М. Плеханова

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

А.А. Ширапов

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

«В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ...»: ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХНЕУДИНСКОГО И КЯХТИНСКОГО АГЕНТСТВ РУССКО-КИТАЙСКОГО БАНКА В 1898–1900 ГГ.

Аннотация. Статья посвящена истории открытия и начальному этапу деятельности Верхнеудинского и Кяхтинского агентств Русско-Китайского банка. Добившись серьезного подъема экономики Российской империи в 1890-е гг. власть активизировала усилия в Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью поиска новых рынков сбыта отечественной промышленной продукции. Одновременно с усилением своего влияния в странах Внутренней Азии самодержавие могло решить еще одну важную задачу — создать условия для интеграции отдаленных азиатских районов в единое экономическое пространство страны. Одним из таких регионов стала территория Западного Забайкалья. В качестве главных инструментов использовались Транссибирская железнодорожная магистраль и филиалы крупнейших российских банков. Видную роль в данном процессе сыграл Русско-Китайский банк, созданный в 1895 г. под эгидой правительства империи. Открытые в 1898 г. его агент-

Кальмина Л.В., Плеханова А.М., Ширапов А.А. «В начале славных дел...»

ства в Верхнеудинске и Кяхте стали первыми постоянно действующими финансово-кредитными институтами в регионе. Несмотря на ограниченный правовой статус, учреждения смогли развернуть успешную работу по кредитованию местных торговли и промышленности. Деятельность Верхнеудинского и Кяхтинского агентств Русско-Китайского банка заложила основы его будущего лидерства на местном финансовом рынке.

Ключевые слова. Западное Забайкалье, Русско-Китайский банк, Верхнеудинское агентство, Кяхтинское агентство, И.Д. Синицын, П.Т. Трунев, торговля, кредит.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5.

Информация о статье. Дата поступления 19 октября 2021 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 22 ноября 2021 г.

L.V. Kalmina

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the RAS,
Ulan-Ude, the Russian Federation*

A.M. Plekhanova

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the RAS,
Ulan-Ude, the Russian Federation*

A.A. Shirapov

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the RAS,
Ulan-Ude, the Russian Federation*

**«THE BEGINNING OF GLORIOUS DEEDS...»: EXCERPTS FROM
THE HISTORY OF VERHNEUDINSK AND KYAKHTA AGENCIES
OF THE RUSSIAN-CHINESE BANK FROM 1898 TO 1900**

Abstract. The article considers the history of establishment and initial phase of the activity at Verhneudinsk

and Kyakhta Agencies of the Russian-Chinese Bank. After succeeding in reaching economic growth of the Russian Empire in the 1890s the state authorities intensified the efforts in the Asian-Pacific region to find new markets for national industrial products. Strengthening the influence in the countries of Inner Asia the autocracy could also solve another important problem of creating conditions for integration of remote Asian areas into the single economic space of the country. The territory of Western Trans-Baikal region became one of these areas. The Trans-Siberian Railway and branches of biggest Russian banks were used as the main tools for reaching the goal. The Russian-Chinese Bank, founded in 1895 and sponsored by the Russian Imperial Government, played a significant role in this process. The bank's agencies in Verhneudinsk and Kyakhta, opened in 1898, became the first active credit and finance institutions in the region. In spite of some limitations in their legal status, the institutions managed to conduct successful activity on lending for local commerce and industry. The operation of Verhneudinsk and Kyakhta Agencies of the Russian-Chinese Bank laid the basis for its future leadership in the local financial market.

Keywords. Western Trans-Baikal region, Russian-Chinese Bank, Verhneudinsk Agency, Kyakhta Agency, I. Sinitzyn, P. Trunev, credit, commerce.

Funding. The article was prepared within the framework of government-commissioned research project «Russia and Inner-Asia: the Dynamics of Geopolitical, Socio-economic and Intercultural Interaction (from the 17th to 21st centuries)», № 121031000243-5.

Article info. Received October 19, 2021; accepted November 5, 2021; available online November 22, 2021.

В конце XIX в. практически во всех отраслях экономики Российской империи наблюдался заметный рост. По мнению Ю.А. Петрова, «гигантский скачок в индустриальном развитии Россия совершила в 1890-х гг., в период бурного экономического подъема, когда всего за десятилетие промышленное производство в стране удвоилось» [1, с. 19]. Активно развивались горнодобывающая и металлургическая отрасли, машиностроение.

Добыча нефти и угля выросла более чем в 2,5 раза, производство металлов и продукции машиностроения — в 3 раза. По выплавке чугуна Российская империя заняла третье место в мире (после САСШ и Германии), а по добыче нефти вышла на первое [2, с. 143–144]. Впечатляющими темпами увеличивалась протяженность железных дорог. В 1880-е гг. было построено 6 603 версты новых путей, в 1890-е гг. эта цифра составляла уже 9 507 верст [3, с. 657]. Экономический подъем оказал влияние и на предпринимательскую активность в империи. Ежегодно открывалось до 90 новых российских и 20 иностранных компаний. К 1901 г. в России насчитывалось около 1,4 тыс. различных фирм [4, с. 42]. Значительно вырос кредитный рынок империи. В 1895 г. в России функционировали 34 крупных банка с совокупным капиталом в 122,6 млн р., к 1900 г. — 38 банков, располагавших 188,4 млн р. [5, с. 41].

В основе столь впечатляющих успехов лежал целый комплекс мер, предпринятых под руководством министра финансов С.Ю. Витте, который занимал эту должность в 1892–1903 гг. В своей политике он руководствовался принципом государственного контроля над экономикой, широко используя монетаристские методы ее оздоровления. Благодаря политике протекционизма, а именно введению новых правил налогообложения, дополнительных акцизных сборов и государственной монополии на выпуск и реализацию алкогольной продукции удалось пополнить бюджет страны [6, с. 89]. Вершиной деятельности С.Ю. Витте стала денежная реформа 1895–1897 гг., стабилизировавшая курс рубля и способствовавшая притоку столь необходимых отечественной экономике иностранных инвестиций [7, с. 82–84].

Дальнейшее развитие торговли и промышленности требовало открытия для российских товаров новых рынков сбыта за рубежом. В связи с фактически оформившимся в конце XIX в. колониальным

разделом мира между великими державами наиболее перспективным направлением для российской экономической экспансии могла стать территория Цинской империи, находящейся в кризисном состоянии. В Поднебесной, по идее С.Ю. Витте, российская промышленность располагала определенным лимитом времени для занятия прочных позиций на местном внутреннем рынке. Таким образом, обозначилась возможность для реализации одного из центральных положений экономической концепции Витте, заключавшегося в погашении европейских займов за счет доходов от прибыльной азиатской торговли [8, с. 167–168].

Реализуя данную экономическую стратегию, правительство Российской империи одновременно с усилением своего влияния в странах Внутренней Азии могло решить еще одну важную задачу — создать условия для интеграции торгово-промышленного комплекса европейской и азиатской частей страны в единую экономическую систему. Для достижения поставленных целей самодержавие приступило к реализации наиболее грандиозного инфраструктурного проекта в истории страны — строительству Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1916 гг.) [9, с. 58–59]. Вторым не менее важным механизмом, который использовали власти империи, стало расширение сети финансово-кредитных организаций с охватом азиатских губерний и областей. Доступ к современным банковским услугам благотворно отразился на развитии торгово-промышленного сектора отдаленных регионов России. Наряду с безусловным лидером — Государственным банком — ведущую роль здесь сыграл Русско-Китайский банк [10, с. 26].

Созданный в декабре 1895 г. при поддержке властей империи банк в качестве своей главной задачи декларирует «поддержку торговых сношений с государ-

ствами Восточной Азии»¹. Деятельность данного финансово-кредитного института в первую очередь была эффективным механизмом мирной экспансии России в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, поскольку формирование банковских учреждений для получения преимуществ в торговых операциях давало хорошую возможность проникнуть в экономическую систему другой страны [11, с. 163–188; 12, с. 27–32]. Неслучайно отделение банка, к примеру, в Шанхае было открыто вскоре после его учреждения, в 1896 г. [13, с. 190] – раньше, чем в ряде городов в восточных областях империи. К 1898 г. Русско-Китайский банк располагал сетью из 19 отделений и агентств [14, с. 307], расположенных на территории России, Франции, Китая и Японии². Банк оказал заметное влияние и на экономическое развитие российских регионов, в том числе Западного Забайкалья. Начав свою деятельность на его территории в конце XIX в., он занимал лидирующие позиции на местном финансовом рынке вплоть до начала революционных событий 1917 г. В данном исследовании предпринята попытка реконструировать историю деятельности агентств банка в Верхнеудинске и Кяхте в первые годы их работы.

К началу 1890-х гг. экономика Западного Забайкалья, основанная на обеспечении транзитной торговли между Европой и Китаем, находилась в затруднительном положении. Смещение маршрута международной торговли с более затратного и дорогого сухопутного на быстрый и дешевый морской путь нанесло мощный удар по главной статье доходов региональной экономики – импорту китайского чая. Если в 1885–1889 гг. через территорию Западного Забайкалья было привезено 2 114 560 пудов чая, то в 1890–1894 гг. показатели снизились до 1 759 365 пудов [15, с. 173].

¹ Высочайше утвержденный Устав Русско-Китайского банка. 10 декабря 1894 г. // ПСЗРИ. Собр. III. 1899. Т. 15. № 12242. С. 698–700.

² Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1898 г. СПб.: Тип. А. Бенке, 1899. С. 3, 9, 15, 19, 22.

Слаборазвитая региональная промышленность была представлена в основном предприятиями сырьевой отрасли. В 1893 г. добыча золота составила 85 % в общей сумме произведенной в Забайкальской области продукции. Золото добывали более 5/6 рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности. Успехи обрабатывающей промышленности были намного скромнее. В 1889 г. в Верхнеудинске — экономическом центре Западного Забайкалья — действовало девять предприятий, на которых трудились всего 22 рабочих. Стоимость выпущенной ими продукции составляла около 109,5 тыс. р. [16, с. 29-30].

Финансово-кредитный сектор региональной экономики находился в зачаточном состоянии. Единственной регулярно действовавшей кредитной организацией была ссудная касса, работавшая с 1872 г. при Верхнеудинской городской управе и выдававшая небольшие, до 300 р., займы горожанам³. С 1894 г. кредитованием предпринимателей занималось временное отделение Государственного банка, работавшее в период проведения Верхнеудинской зимней ярмарки⁴. Постоянный источник капиталов, требовавшихся для развития региональных торговли и промышленности, в Западном Забайкалье отсутствовал. Жители Верхнеудинска жаловались на отсутствие возможности воспользоваться банковской ссудой «под залог недвижимых имуществ, товаров, продуктов сельского хозяйства и т.п.» во внеярмарочное время, «так как ближайшие постоянные отделения Государственного банка находятся: Иркутское в 300 и Читинское в 445 верстах пути от Верхнеудинска; других же банковских учреждений также нет»⁵.

³ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 964. Л. 1, 9.

⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 154. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.

⁵ ГАРБ. Ф. 10. Оп.1. Д. 1038. Л. 11.

Ситуация изменилась с началом строительства в 1895 г. забайкальского участка Великого Сибирского пути. Наряду с интеграцией торговли и промышленности региона в единый экономический механизм страны железная дорога способствовала появлению в Западном Забайкалье современных банковских учреждений — филиалов Русско-Китайского банка.

Официальное открытие офисов Русско-Китайского банка в Верхнеудинске и Кяхте состоялось в 1898 г.⁶, однако подготовительные работы, поиск сотрудников и помещений начались еще в 1897 г. Так, П.Т. Трунев (в будущем бессменный директор — управляющий Верхнеудинского отделения) поступил на службу 1 февраля 1897 г.⁷

По своему правовому статусу в первые годы своей деятельности Верхнеудинское и Кяхтинское представительства банка были не полноценными отделениями, а агентствами. Согласно Уставу Государственного банка 1894 г., являвшегося эталоном для учредительных документов остальных кредитных организаций Российской империи, полномочия агентств в отличие от отделений, располагавших штатом сотрудников и оказывавших весь спектр банковских услуг, были ограничены. Агентства могли производить лишь простейшие банковские операции. Основной их задачей был сбор «необходимых для банковского управления сведений о местных экономических условиях и кредитоспособности заемщиков, а также наблюдение за употреблением ссуд согласно их назначениям и за сохранностью залогов и закладов»⁸. Штат учреждений состоял, как правило, из агента и двух-трех служащих — помощника и письмоводителя. Обязанно-

⁶ ГАРБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 630. Оп. 1. Д. 332. Л. 40 об.

⁸ Высочайше утвержденный Устав Государственного банка. 6 июня 1894 г. // ПСЗРИ. Собр. III. 1898. Т. 14. № 10767. С. 418.

сти агента возлагались на одного из местных должностных лиц. Агентом в Кяхте стал известный купец 1-й гильдии И.Д. Сеницын, в Верхнеудинске — купец 2-й гильдии П.Т. Трунев.

Согласно внутренней структуре Русско-Китайского банка все его отделения подразделялись на группы, во главе которых находился наиболее крупный офис. Верхнеудинское и Кяхтинское агентства первые два года своей деятельности — с 1898 по 1900 г. — входили в состав Владивостокской группы⁹. Головной офис занимался разработкой и рассылкой шифровальных ключей, использовавшихся для проведения внутренних операций в подразделениях группы¹⁰. По всем операциям, которые проводились учреждениями, его агенты-управляющие П.Т. Трунев и И.Д. Сеницын отправляли отчеты во Владивосток. В отчетной телеграмме от 20 ноября 1898 г., например, сообщалось, что в Верхнеудинском агентстве «в период с 1 по 19 число указанного месяца было учтено векселей на сумму 23 185 руб.»¹¹ В июле 1898 г. в головной офис было направлено письмо, в котором сообщалось об учете Верхнеудинским агентством двух векселей на сумму 2 149 р. Кроме того, П.Т. Трунев уведомлял, что были приняты на комиссию векселя из Иркутска и Томска на сумму 12 943 р. В следующем отчете сообщалось о выдаче купцам Семенову и Федченко ссуд (предположительно под залог товаров) на общую сумму 4 555 р.¹²

Руководящий офис группы зачастую занимался обеспечением подчиненных ему отделений различным инвентарем, необходимым для их повседневной деятельности¹³. Расходными материалами — бланка-

⁹ Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1898 г. С. 9.

¹⁰ ГАРБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 13. Л. 49.

¹¹ Там же. Д. 1. Л. 22.

¹² Там же. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 20, 26, 30 об.

ми платежных и инкассовых поручений, требований, ордеров и т.д. — агентства обеспечивали себя самостоятельно. В ноябре 1898 г. в адрес Иркутской губернской типографии поступило письмо из Верхнеудинского агентства Русско-Китайского банка с просьбой напечатать и прислать счетные книги и вексельные бланки¹⁴, в 1899 г. в типографию Коковина был направлен заказ на изготовление 800 вексельных бланков¹⁵.

С первого года своей работы агентства Русско-Китайского банка привлекли внимание не только местного купечества, но и предпринимателей из других городов Сибири. В 1898 г. в числе пользовавшихся услугами Верхнеудинского офиса значились такие известные лица как баргузинский золотопромышленник Я.Д. Фризер, томский купец 1-й гильдии И.И. Колосов, читинский банкир и промышленник А.В. Овсянкин¹⁶.

Кроме оказания кредитных услуг агентства содействовали деятельности своих клиентов и за пределами Российской империи, в частности, на территории Китая. В начале весны 1899 г. в Верхнеудинское агентство обратился С.С. Зодбоев с просьбой об открытии ему текущего счета на сумму 7 000 р.¹⁷ Будучи тайшой (старейшиной) Агинского ведомства С.С. Зодбоев принадлежал к числу нойонов (князей) — купцов и вел активную караванную торговлю с Китаем [17, с. 295, 297]. Часть своих средств в виде серебряных слитков С.С. Зодбоев хранил в Пекине. По его просьбе предполагалось реализовать принадлежавшее ему серебро, а вырученные от продажи деньги разместить на текущем счете. Исполнителями в данном случае выступали сотрудники Владивостокского отделения и Верхне-

¹⁴ ГАРБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

¹⁵ Там же. Л. 26, 30 об.

¹⁶ Там же. Л. 42.

¹⁷ Там же. Л. 75.

удинского агентства Русско-Китайского банка¹⁸. 22 мая 1899 г. П.Т. Трунев известил С.С. Зодбоева об успешной реализации драгоценного металла на сумму 3 013 р. и зачислении их на его счет¹⁹. Впоследствии именно содействие развитию российского бизнеса в странах Внутренней Азии станет главной задачей Верхнеудинского и Кяхтинского отделений Русско-Китайского банка.

Предположительно агентства могли оказывать лишь кредитные услуги, не занимаясь размещением средств клиентов на депозитных счетах. Косвенно это подтверждают данные о вкладах Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка за 1901 г. Первый счет был открыт 13 марта 1901 г.²⁰ Это свидетельствует о том, что услуга стала доступной для клиентов офиса не ранее 1900 г., когда оба агентства были повышены в статусе до отделений²¹.

В связи с отсутствием сведений о результатах деятельности учреждений в Верхнеудинске и Кяхте в первые годы их становления нельзя однозначно определить, насколько она была успешной. Некоторые выводы можно сделать исходя из анализа прибыльности работы Владивостокской группы в целом (табл.).

Как демонстрируют данные таблицы, с 1898 по 1899 гг. деятельность Владивостокской группы была достаточно успешной, особенно на фоне аналогичных показателей отделений банка в Москве и Санкт-Петербурге — главных экономических центрах империи. Значительное, более чем на 100 тыс. р., снижение прибыли группы объясняется ростом текущих расходов — с 160 тыс. р. в 1898 г. до 221 тыс. р. в 1899 г. На уменьшении доходности группы отразилось и снижение прибыли по курсовым операциям с иностранными

¹⁸ ГАРБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1. Л. 63 об.

¹⁹ Там же. Л. 78.

²⁰ Там же. Д. 43 а. Л. 121.

²¹ Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1900 г. СПб.: Типо-лит. Ц. Крайз и Ко, 1901. Доклад 1.

**Показатели доходов, расходов и прибыли отделений
 в гг. Москве и Санкт-Петербурге и Владивостокской
 группы Русско-Китайского банка
 в 1898–1899 гг. (тыс. р.)**

	Отделения в Москве и Санкт-Петербурге		Владивостокская группа	
	1898 г.	1899 г.	1898 г.	1899 г.
Доход	155	267	570	527
Расход	89	125	160	221
Прибыль	65	142	410	306

Источники: Отчет Русско-Китайского банка за 1898 год // Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1898 г. СПб.: Тип. А. Бенке, 1899. С. 9–14; Отчет Русско-Китайского банка за 1899 год // Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1899 г. СПб.: Тип. А. Бенке, 1900. С. 8–13.

ми векселями, валютой, слитками драгоценных металлов, обусловленное началом «боксерского» восстания в Китае. Можно предположить, что в успешной деятельности группы свою роль сыграли и забайкальские агентства банка.

Всего за два года своей работы, имея упрощенный правовой статус и, соответственно, ограниченные возможности, агентства смогли развернуть активную работу, что не осталось без внимания Правления Русско-Китайского банка, которое уже в 1900 г. повысило их статус до полноценных отделений. С этого же года филиалы банка в Западном Забайкалье перешли в Иркутскую группу филиалов учреждения, куда также вошли еще два офиса – в самом Иркутске и Витиме²². В составе новообразованной группы забайкальские отделения заняли место безусловных лидеров на финансовом рынке региона и удерживали его вплоть до начала революционных событий 1917 г.

Таким образом, в конце XIX столетия на территории Западного Забайкалья впервые появились посто-

²² Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1900 г. СПб.: Типо-лит. Ц. Крайз и Ко, 1901. С. 19.

янно действующие кредитные организации, являющиеся частью мощного и обладающего огромными ресурсами банка. Созданный властями империи как орудие усиления российского влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе банк способствовал интеграции сибирских и дальневосточных районов империи в общеимперское экономическое пространство. Возможность круглогодичного доступа к финансовым услугам благотворно отразилась на развитии местных торговли и промышленности, заложив основы для их роста в новом столетии. Несмотря на ограниченный формат своей деятельности и скромные материальные ресурсы на начальном этапе развития, банковские агентства смогли в кратчайшие сроки организовать слаженную работу, заслужив признание со стороны регионального купечества. Результатом стало достаточно быстрое повышение статуса офисов до полноценных отделений, что в дальнейшем значительно повысило их роль в процессе модернизации экономики Западного Забайкалья.

Список использованной литературы

1. Петров Ю.А. Государство и экономический рост в поздней имперской России / Ю.А. Петров. — DOI 10.30759/1728-9718-2020-1(66)-18-26 // Уральский исторический вестник. — 2020. — № 1. — С. 18–26.
2. Бородкин Л.И. Влияние экономической конъюнктуры на биржевые процессы в России в начале XX века / Л.И. Бородкин, А.В. Дмитриева // Экономическая история : ежегодник. — Москва, 2010. — С. 143–166.
3. Чжан Г. Транспорт и экономическое развитие России в XIX — начале XX века / Г. Чжан. — DOI 10.17150/2308-2588.2016.17(4).645-696 // Историко-экономические исследования. — 2016. — Т. 17, № 4. — С. 645–696.
4. Муравьева Л.А. Экономический подъем в России 90-х годов XIX века / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. — 2001. — № 16. — С. 36–44.
5. Ронин С.Л. Иностранные капиталы и русские банки: к вопросу о финансовом капитале в России / С.Л. Ронин. — Москва : Изд-во Ком. ун-та им. Я.М. Свердлова, 1926. — 143 с.

6. Сорокин А.И. Протекционизм и промышленное развитие страны в XIX веке / А.И. Сорокин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2009. — № 4. — С. 82–93.
7. Клепацкая А.Ф. Влияние бюджетно-налоговой и денежной реформы С.Ю. Витте на развитие экономики России конца XIX века / А.Ф. Клепацкая, П.В. Арефьев // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. — 2016. — № 16-3. — С. 82–84.
8. Гиндин И.Ф. Об основах экономической политики царского правительства в конце XIX — начале XX в. / И.Ф. Гиндин // Материалы по истории СССР. — Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — Т. 6. — С. 160–205.
9. Тимофеев А.А. Роль Транссиба в государственной миграционной политике России (1891–1914 гг.) / А.А. Тимофеев. — DOI 10.14529/ssh170308 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2017. — Т. 17, № 3. — С. 57–63.
10. Ананьич Б.В. Россия и международный капитал, 1897–1914: Очерки истории финансовых отношений / Б.В. Ананьич. — Ленинград : Наука, 1970. — 316 с.
11. Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX вв. / И.В. Лукоянов. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — 688 с.
12. Курас Л.В. Капитаны российской восточной политики : рубеж XIX–XX вв. / Л.В. Курас, Л.В. Кальмина, А.В. Михалев. — Иркутск : Отгиск, 2018. — 112 с.
13. Черникова Л.П. «Землю под фундамент привезли с родины»: очерк истории Генерального консульства России в Шанхае в 1890-е — 1927 гг. / Л.П. Черникова // Общество и государство в Китае. — 2013. — Т. 43, № 2. — С. 186–210.
14. Яго К. Русско-Китайский банк в 1896–1910 гг.: международный финансовый посредник в России и Азии / К. Яго // Экономическая история : ежегодник. 2011–2012. — Москва, 2012. — С. 293–314.
15. Коваль М.В. Динамика российско-китайской торговли во второй половине XIX века / М.В. Коваль // Наука и школа. — 2012. — № 3. — С. 172–175.
16. Кальмина Л.В. «Улучшений по фабрике в течение года не было...». (Фабричная промышленность Забайкалья в 1860–1890-е гг.) / Л.В. Кальмина // Известия Иркутского государственного университета. Сер. : История. — 2016. — Т. 18. — С. 29–38.

17. Асалханов И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. / И.А. Асалханов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1963. — 494 с.

References

1. Petrov Y.A. The State and Economic Growth in Late Imperial Russia. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Journal*, 2020, no. 1, pp. 18–26. (In Russian). DOI 10.30759/1728-9718-2020-1(66)-18-26.
2. Borodkin L.I., Dmitriyeva A.V. The Impact of Economic Factors on the Russian Stock Market Dynamics at the Beginning of the 20th Century. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik. = Economic History: a Yearbook*, Moscow, 2010, pp. 143–166. (In Russian).
3. Zhang G. Transportation and Economic Development of Russia in 19th – Beginning of 20th Century. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2016, vol. 17, no. 4, pp. 645–696. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(4).645-696.
4. Muraveva L.A. Economic Growth in Russia of the 90-s in the 19th century. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2001, no. 16, pp. 36–44. (In Russian).
5. Ronin S.L. *Foreign Capitals and Russian Banks: on financial capital in Russia*. Moscow, Sverdlov Communist University Publ., 1926. 143 p.
6. Sorokin A.I. Protectionism and Industrial Development of Russia in the XIX Century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2009, no. 4, pp. 82–93. (In Russian).
7. Klepatskaya A.S., Arefyev P.V. The Impact of Fiscal and Monetary Reform of S.Y. Witte on the Economic Development of Russia in the Late XIX Century. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental & Applied Researches of Coop Sector of Economics*, 2016, no. 16-3, pp. 82–84. (In Russian).
8. Gindin I.F. On the Basis of Economic Policy of Imperial Government in the late 19th and early 20th century. *Materials on the history of the USSR*. Moscow, AN SSSR Publ., 1959, vol. VI, pp. 160–205. (In Russian).
9. Timofeev A.A. The Role of Transsibe in the State Migration Policy of Russia (1891–1914). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 57–63. (In Russian).

10. Ananich B.V. *Russia and International Capital. 1897-1914: Essays on the History of Financial Relations*. Leningrad, Nauka Publ., 1970. 316 p.
11. Lukoyanov I.V. «To Keep Up With the Others...» *Russia in the Far East in the Late 19th and Early 20th Century*. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2008. 688 p.
12. Kuras L.V., Kalmina L.V., Mikhalev A.V. *The Captains of the Russian Eastern Policy: at the turn of the 19th and 20th century*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018. 112 p.
13. Chernikova L.P. «The Ground for the Foundation was Brought from the Motherland: Essay on the History of Consulate General in Shanghai from the 1890s to 1927. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae = Society and State in China*, 2013, vol. 43, no. 2, pp. 186-210. (In Russian).
14. Yago K. The Russo-Chinese Bank (1896-1910): International Financial Intermediary in Russia and Asia. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik = Economic History: a Yearbook*, Moscow, 2012, pp. 293-314. (In Russian).
15. Koval M.V. Dynamics of the Russian-Chinese Trade in the Second Half of the XIX Century. *Nauka i shkola = Science and school*, 2012, no. 3, pp. 172-175. (In Russian).
16. Kalmina L.V. "Improvements at the Factory didn't Take Place the whole Year..." (Transbaikal Region Factory Industry in 1860s-1890s). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History*, 2016, vol. 18, pp. 29-38. (In Russian).
17. Asalkhanov I.A. *Social and Economic Development of South East Siberia in the Second Half of the 19th Century*. Ulan-Ude, Buryat Book Publishing House Publ., 1963. 494 p.

Информация об авторах

Кальмина Лилия Владимировна — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: kalminal@gmail.com. ORCID: 0000-0001-8577-2496; SPIN-код: 6526-3264; AuthorID: 336139; WoS ResearcherID: AAC-2130-2021.

Плеханова Анна Максимовна — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведе-

ния, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: plehanova.am@mail.ru. ORCID: 0000-0002-6573-4262; SPIN-код: 4424-0923; AuthorID: 536936; WoS ResearcherID: AAQ-2625-2020.

Ширапов Алдар Амаголонович – стажер-исследователь, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: agmaren@mail.ru. ORCID: 0000-0002-5910-3501; SPIN-код: 7753-5773; AuthorID: 1097688.

Authors

Liliya V. Kalmina – D.Sc. (History), Associate Professor, Leading Scientific Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: kalminal@gmail.com. ORCID: 0000-0001-8577-2496; SPIN-Code 6526-3264; AuthorID: 336139; WoS ResearcherID: AAC-2130-2021.

Anna M. Plekhanova – D.Sc. (History), Associate Professor, Leading Scientific Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: plehanova.am@mail.ru. ORCID: 0000-0002-6573-4262; SPIN-Code: 4424-0923; AuthorID: 536936; WoS ResearcherID: AAQ-2625-2020.

Aldar A. Shirapov – Research Trainee, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: agmaren@mail.ru. ORCID: 0000-0002-5910-3501; SPIN-Code: 7753-5773; AuthorID: 1097688.

Для цитирования

Кальмина Л.В. «В начале славных дел...»: из истории деятельности Верхнеудинского и Кяхтинского агентств Русско-Китайского банка в 1898-1900 гг. / Л.В. Кальмина,

А.М. Плеханова, А.А. Ширапов. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(4).643-660 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 4. — С. 643–660.

For Citation

Kalmina L.V., Plekhanova A.M., Shirapov A.A. «The Beginning of Glorious Deeds...»: Excerpts from the History of Verhneudinsk and Kyakhta Agencies of the Russian-Chinese Bank from 1898 to 1900. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 4, pp. 643–660. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(4).643-660. (In Russian).